
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

БРОНЗОВЫЕ УКРАШЕНИЯ ИЗ РАСКОПОК АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СТЕПАНОВИЧИ–ЗАГОРЦЫ ГОРОДОКСКОГО РАЙОНА

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ввиду отсутствия собственной сырьевой базы изделия из цветного металла довольно редкая находка на поселениях раннего железного века. Основным источником их поступления на территорию Витебского Подвинья являлись культурные и торговые связи с центрами бронзолитейного производства либо с регионами добычи металла. Однако нельзя исключать и существование на поселении местного бронзолитейного производства.

Цель статьи: введение в научный оборот коллекции бронзовых изделий из раскопок 2019–2022 г., позволяющих установить направление и характер культурных связей населения региона в раннем железном веке.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских исследований на археологическом комплексе Степановичи–Загорцы Городокского района. При написании текста использовались методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях: сравнительно-исторический, типологический, исторической реконструкции и др.

Результаты и их обсуждение. Коллекция украшений из бронзы, полученная в ходе раскопок на городище и селище Степановичи–Загорцы, представлена разнообразными привесками, браслетами, застежками для одежды и предметами гарнитуры.

Височная подвеска (возможно, серьга(?))¹ со слабо заходящими друг за друга концами изготовлена из бронзовой проволоки круглого сечения (2мм). Один край изделия обрублен прямо, второй – оформлен в виде головки змеи с полураскрытой пастью. Поверхность украшения декорирована слабо рельефными перекрещивающимися насечками, имитирующими чешую пресмыкающегося. Размер привески 2 × 2,5 см.

Украшения со стилизованными головками змеи были характерны для памятников Словаки, Трансильвании, Венгрии, Болгарии начиная с VI в. до н.э. [1, с.53]. Серьги данного типа (тип 27-1 по В.Г. Петренко) с IV в. до н.э. делаются господствующим ушным украшением у рядового населения степной группы Скифии [1, с.35-36, табл.23:13].

Плоские подтреугольные прорезные привески представлены двумя вариантами. Найденное на городище украшение изготовлено из плоской пластины треугольной формы, верхний край которой сужен и загнут в длинную петлю для подвешивания. В нижней части щитка имеются две подтреугольные вертикальные прорезы. Длина подвески 3,2 см, ширина нижней части щитка – 1,4 см. Прорезные привески – редкая находка на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы (всего известно 12 экз.). Их появление исследователи связывают с культурными традициями лесостепной скифоидной культуры VI – IV вв. до н.э., основной район концентрации подобных украшений Курское Посеймье [2, с.40].

---

¹ Не всегда можно с уверенностью разделить височные подвески (кольца) и серьги, поскольку способ их ношения похож.

Две прорезные привески с селища отлиты с ушком. Одна привеска имела три сквозные прорези овальной формы внизу щитка и одну прорезь подтреугольной формы в центре. На щитке второй привески имелись две подтреугольные прорези внизу и одна по центру вверху. Высота привесок 3,9 и 3,6 см, ширина нижней грани – 1,7 см. Привески литые с ушком встречены дишь на городище Наквасино Смоленской области [3, табл.15:5,6]. Е.А. Шмидт предполагает, что появление этих привесок в ареале днепро-двинской культуры следует связывать с контактами с подгорцевскими племенами, которые с VI в. до н.э. были довольно интенсивными [3, с. 107].

Плоские привески в форме равнобедренного треугольника с длиной сторон 2,6 – 3,0×3,0 см. Нижнее основание слегка округлое со скругленными углами, боковые стенки прямые. Вершина загнута внутрь в виде петельки для подвешивания. В одной из подвесок сохранились следы ремонта обломавшейся петельки, в результате чего высота

украшения уменьшилась до 1,8 см. Похожие по форме и креплению к основному украшению привески встречаются в позднедьяковских слоях и датируются III–IV вв. н.э. [4, с. 141, рис. 68:1169/85]. Однако радиоуглеродная дата слоя, в котором найдены загорские привески, значительно более ранняя -2545 ± 35 лет.

Привески трапецевидные маленькие без декора могли привешиваться к венчику, височным и нагрудным украшениям, к гривнам, а иногда входить в состав ожерелья, будучи нанизанными на одну нитку с бусинами. По способу крепления к основному украшению отнесены к двум вариантам.

Привеска в форме слабо выраженной трапеции со скругленными углами и завершением в виде завернутого внутрь края пластины найдена в слое второй половины I тыс. н.э. Ее размеры 1,8 x 2,6 см. По материалам городища Анашкино в Верхнем Подвинье аналогичные привески отнесены к третьей четверти I тыс. до н.э., на городище Дьяково их датируют второй четвертью I тыс. до н.э. [5, с. 42, рис. 121, № 879-84].

Вторая привеска размерами 1,4 x 2,0 (?) см имела четко выраженную форму трапеции и крепилась к основному украшению посредством сквозного ушка и переходника. Подобные подвески встречаются в верхнем слое верхнеокских и дьяковских поселений, где датируются V – началом VI в. н.э. [4, с. 67–68].

Конусовидная или колокольчатая привеска, свернутая из тонкой бронзовой пластины без ушка. Высота ее – 2,7 см. По материалам пьяноборской культуры подобные подвески использовались для украшения пояса и датируются по материалам Камышты – Тамакского могильника I веком до н.э. – II в. н.э. [6, с. 69, Табл. 8:34]. I–II веками н.э. датирован Кассинский клад в Курском Посеймье, где присутствуют аналогичные украшения [7, с. 243, рис. 3:4].

Браслет пластинчатый с сужающимися концами изготовлен из тонкой пластины (1,5 мм) шириною 6,5 мм. Из-за деформации его диаметр можно установить предположительно – около 6 см. Подобные изделия появляются в бронзовом веке и имеют широкие рамки бытования. Радиоуглеродный анализ зольно-угольного слоя, в котором найден браслет, позволяет несколько сузить хронологические рамки до 1790 ± 25 календарных лет (III – середина IV вв. н.э.).

Миниатюрная *булавка посоховидной формы* (длина 5,7 см) с головкой, завершающейся завитком, *пронизь* – *трубочка* из тонкого листа бронзы, декорированная по краю рифлением, как и браслет, имеют широкие хронологические и территориальные рамки.

Бронзовые бляшки и заклепки являются деталями декора одежды, аксессуаров. Они нашивались поперечно и сплошь покрывали поверхность пояса. Бронзовая бляшка нашей коллекции состояла из двух плоских кружков, соединенных друг с другом при помощи петельки на обороте. Длина украшения – 2,0 см. Подобные бляшки встречаются на городищах дьяковской культуры (Дуна, Мутенковское городище и др.), где датированы VI в. до н.э. [8, с. 115, рис. 6:9; 9, с. 114–115, рис. 25:5]. В Среднем Подонье такие бляшки обнаружены в комплексах IV и IV–III вв. до н.э. [10, с. 61, рис. 51: 13-19]. Широкое распространение они имели и в пьяноборской культуре на позднем ее этапе (III вв. н.э.) [6, с. 44, табл. 8:6].

Основное количество импорта поступало в Витебское Подвинье в готовом виде, однако, находки фрагментов литейных форм позволяют предположить и существование местного бронзолитейного производства, базировавшегося на переплавке привозных изделий. Существование на загорском городище местного производства бронзовых украшений впервые предположил А.Н. Лявданский: «Знойдзены ў невялікай колькасці і бронзавыя аздобы (кольцы, бляшка і інш.), якія вырабляліся на месцы з прывознага з Прыбалтыкі сырца» [11, с. 223].

Заключение. Анализ коллекции бронзовых изделий позволяет выделить две хронологические группы украшений: V–III вв. до н.э. и первые века I тыс. н.э., совпадающие с периодами наиболее интенсивных миграций на север южных групп населения. Ранние украшения тяготеют к древностям подгорцевской, юхновской и скифоидных культур лесостепи. Изделия второй группы тяготеют к Волго-Окскому региону и к Среднему Поднепровью.

1. Петренко, В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. / В.Г. Петренко. – М.: Наука, 1978. 144 с.
2. Столяров, Е.В. Об одном типе треугольных привесок на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. // Археология Подмосковья. 2014. Вып. 10. С. 36–41.
3. Шмидт, Е.А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепр-двинские племена (VIII в. до н.э. – III в. н.э.) / Е.А. Шмидт. – М.: Прометей, 1992. – 207 с.
4. Кренке, Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / Н.А. Кренке. – М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
5. Кренке, Н.А. (сост.) Археология парка Царицыно: По материалам исследований экспедиции Института археологии РАН 2002–2008 гг. / Н.А. Кренке. – М.: ИА РАН, 2008. – 364 с.
6. Агеев, Б.Б. Пьяноборская культура / Б.Б. Агеев. – Уфа, 1992. – 140 с.
7. Столяров, Е.В., Радюш О.А. Клад предметов убора первых веков н. э. из Орловской области. // КСИА. – Вып.259.– 2020.– С. 233–246.
8. Сидоров, В.В. Мутенковское городище. Археология Подмосковья. – М., 2004. – Вып.1. – С. 109–128.
9. Столяров Е.В. Городище Дуна: к характеристике горизонтов эпохи раннего железного века (по материалам работ 2011 года) // Археология Подмосковья. – М., 2015. – Вып. 11. – С. 98–121.
10. Пузикова, А.И. Погребальный инвентарь курганных могильников скифского времени Среднего Подонья / А.И. Пузикова. – М.: ИА РАН. – 2017.–160 с.
11. Ляўданскі, А.М., Палікарповіч, К.М. Археалагічныя доследы ў БССР у 1933–1934 гг. / А.М. Ляўданскі, К.М. Палікарповіч // Запіскі Беларускай Акадэміі навук.– кніга 5. – Менск, 1936. – С.210–223.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

*В.А. Голубев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Молодежная политика является неотъемлемой частью внутренней политики любого государства. Ее важность особенно подчеркивается тем, что молодежь – это та социально-демографическая группа, которую неразрывно связывают с будущим любого общества. Особенности данной группы заключаются в том, что у молодежи еще не сформированы или не полностью сформированы ценности, убеждения и мировоззрение в целом. Восприятие мира и общества еще не полностью реализуется. В связи с этим можно обозначить актуальность работы – молодежная политика как способ формирования будущего для государства и общества.

Цель работы – показать важность молодежной политики в рамках политики социальной.

Материал и методы. Материалами данной работы послужил отчет о реализации молодежной политики Республики Беларусь и постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года» от 19 июня 2021г. № 349. Методами написания работы являются методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Молодежь – это социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 31 года [1]. Это период наиболее активной деятельности человека, период его становления и развития. В этой связи молодежная политика Республики Беларусь на протяжении всего периода ее независимого существования была одной из важнейших направлений внутренней политики государства. Даже во времена сложных социально-экономических потрясений и нестабильности молодежная политика непрерывно осуществлялась. Следует отметить, что молодежная политика не явля-